

ФИЛОСОФ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Василий Иванович МИШИН родился в феврале 1925 года в селе Лепня Гагинского (тогда Матросовского) района Горьковской области.

В 1941 году в числе первых учеников окончил среднюю школу. Выпуск совпал с началом Великой Отечественной войны, но 16-летних на фронт не брали, и поэтому недавний выпускник год работал учителем в своей родной школе.

В 1942 году В. Мишин был призван в ряды вооруженных сил и с учетом имеющегося среднего образования (оно тогда было не у всех) был направлен в командное училище. В 1943 году бои на Курской дуге привели к большой нехватке обученных бойцов. Был организован ускоренный досрочный выпуск, и В.И. Мишин с 10 июля 1943 года на передовой – командир пулеметного взвода в курсантской тужурке (ни переодеть, ни присвоить командное звание не успели). Пулеметный взвод ставят на стык пехотных подразделений, поскольку, как правило, туда же и направлен обычно удар противника.

Воевал достойно – ратный труд воина отмечен наградами – орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени. Потом будут другие награды в мирной жизни (орден Трудового Красного Знамени), но первые – осветили дальнейший путь. В ходе наступления Красной Армии начались бои под Черниговом, и Василий Иванович был тяжело ранен. Инвалидность, трудно одеваться, госпитали, боли, но – жив! После долгого лечения на родине В. Мишин начинает работать в райкоме партии. 19 лет всего, но со средним образованием, фронтовик, командир, и – нехватка кадров, война! В 1945 году Василий Иванович добивается права учиться на философском факультете МГУ. Для этого тогда нужна была рекомендация партийных органов, райком отпустить на

учебу не хотел (нехватка кадров), но Мишин послал личную просьбу философу секретарю ЦК Г.Ф. Александрову (философы знают книгу Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии») и получил вызов. Учился хорошо, был секретарем комсомольской организации факультета, от товарищей получил прозвание «Генерал» (от постоянной готовности брать на себя ответственность за общественное и государственное дело). Рядом учились бывшие фронтовики (например, А.А. Зиновьев, бывший летчик, в последующем известный логик, писатель, резкий критик брежневского и нынешнего демократического режимов) и вчерашние школьники (М.С. Горбачев, А.И. Лукьянов).

В.И. Мишин рассказывал: «Приехал домой на первые каникулы. Мужики начали спрашивать его:

– На кого учишься, Василий Иванович (по отчеству – хоть молод, но воевал командиром, учится в Москве), вот у нас один на учителя, другой – на агронома, еще один на инженера учится, а ты?

Я долго объяснял смысл философии, и, наконец, самый башковитый сказал:

– Я понял, Василий Иванович. Ты на советского попа учишься.

Тогда я был в недоумении от такой реакции, а много лет спустя понял эту правду».

В 1951 году окончил МГУ, с 1951 по 1954 учился в аспирантуре МГУ. Защитив в 1954 году диссертацию, приехал работать на кафедру философии Горьковского университета, здесь прошел путь от молодого кандидата наук, доцента до доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой. Здесь Василий Иванович познакомился с Евстолией Федоровной Баклановой, которая и стала его женой. С ней в любви и согласии они прошли всю жизнь. Е.Ф. Мишина была кандидатом филологических наук, доцентом, одним из ведущих специалистов по современному русскому языку, по стилистике. Василий Иванович с 1969 по 1991 годы руководил кафедрой философии, в 1971 году защитил докторскую диссертацию, с 1974 – профессор. В 1974-1976 годах работал в Москве заместителем директора Института философии АН, но, конечно, вся его жизнь протекала в Горьком и Нижнем Новгороде.

Василий Иванович отличался великолепным педагогическим даром. Я был у него и студентом, и аспирантом, и доцентом кафедры, и знаю, как внимательно он относился к обучающимся и как требователен был к тому, что ученикам преподносилось. Его лекции и семинары всегда – это очень личные творения, они не представляли собой повтор учебника или суммы книг, но всегда очень лично переработанное и для конкретной аудитории приспособленное. Его желание донести смысл до слушающих подкупал. Вдвойне трогала готовность обсуждать острые животрепещущие вопросы. По контрасту скажу, что нашу группу студентов как-то ошарашил случай, когда

один модный профессор с кафедры в ответ на острый вопрос сказал что-то педагогически «правильное», и тут же в коридоре тем же студентам уже частным образом назвал свое объяснение «ерундой», произнесенной им «по обстоятельствам». Мне и многим нашим студентам после этого трудновато было слушать его лекции, поскольку нет гарантии, что это не очередная ерунда, а уж авторитет этого модного опустился ниже плинтуса.

В.И. Мишин готов был обсуждать все, и было видно, что он говорит то, что думает. Высший смысл живого педагога в нем проявлялся основательно, поскольку это была речь конкретного человека с его опытом жизни и для конкретных живых людей определенного возраста, образования, склонности и пристрастий. Того же он требовал от своих сотрудников: начинающий педагог получал старшего наставника, должен был посещать лекции старших, готовить лекции для обсуждения, нередко назначались групповые посещения занятий всей кафедрой с последующим разбором. Такой порядок резко ускорял и становление педагога, и способствовал выработке внимательного и уважительного отношения к занятиям и слушателям.

В.И. Мишин был и отличным научным руководителем, подготовившим более 20 аспирантов. Напомню, что сегодня в университете немало докторов наук, не имеющих ни одного выпущенного аспиранта. Всегда наполненный новыми идеями, темами, Василий Иванович сам быстро и хорошо писал, но аспирантов плотно опекал, не пускал в свободное плавание (а то утонут), приписывал, бывает, их к своим статьям как соавторов (а то не успеют к нужному сроку), обрабатывал диссертации и работы учеников едва ли не полностью.

Василий Иванович был председателем специализированного совета по защите диссертаций с 1979 по 2001 годы, а до того и в течение этих лет член совета и заведующий выпускающей на защиту кафедры. Это значит, что он внимательно читал, обсуждал все работы аспирантов, и вклад его в защиту нередко был значительно выше вклада научных руководителей. Фактически В.И. Мишин выступал руководителем горьковских философов, задавая им высокий уровень задач и работ, требуя и создавая чистый моральный климат (никто и никогда из философов не писал доносов и подметных писем – это было и неприлично, и опасно стать неприкасаемым в своем кругу), обеспечивая и распределяя кафедры философии в вузах и работу на них.

Безусловной страстью Василия Ивановича была философия и научная деятельность. Он с легкостью не «уходил», а «освобождался» от многочисленных начальственных постов, возвращаясь к любимому делу. Как-то подписывая как секретарь парткома награждение «за научную деятельность», с неким детским удивлени-

ем отметил: «смотри-ка, за удовольствие еще и награждают!» Этим удовольствием он занимался всегда: выйдя на пенсию, написал 4 монографии, не считая многих статей. По контрасту скажу: недавно слышал от профессора возмущение: «за эти деньги я еще и науку должен делать!» Деньги малые – это так, но и наука для этого «анти-мишина» – не удовольствие, а тягота и нуда.

В.И. Мишин писал для людей, а потому понятно, четко, красивым русским языком. И его 20 книг и множество статей имеют безусловное научное значение. Его книга по общественному прогрессу за 40 лет в целом не устарела, превратившись в одну из уникальных работ, без использования которых нельзя работать по теме. Его труды по социальной закономерности, социальным проблемам научно-технической революции, методологии социального исследования, философский словарь терминологии в ленинских работах, работы о социальных противоречиях и законах стали философской классикой и образцом для идущих на смену исследователей.

В.И. Мишин был ярко выраженным общественным и государственным человеком, т.е. воспринимал общественное и государ-

ственное как личную задачу. Это приводило к тому, что он сам становился общественным явлением. Он неоднократно избирался секретарем парткома, и смена деканов и ректоров проходила при его активном участии. В.И. Мишин был бессменным членом обкома партии, зам. председателя областного общества «Знание», зам. представителя областного совета философских (методологических) семинаров, членом Головного совета по философии Минвуза России, в последнее время сопредседателем областной организации «Российские ученые социалистической организации» и проч., и проч. Я назвал то, что было производным или так или иначе связанным с профессией. Однако я видел и иное. Василий Иванович иногда занимался и тем, что лежало в стороне от профессиональных интересов, но, по его мнению, было важно для страны. В обстановке начинавшейся апатии ему показались важны работы незнакомого писателя, пишущего «о деле». И он приложил массу усилий для того, чтобы писатель Иван Васильев получил Государственную премию СССР. Любой знающий В. Мишина согласится, что, принимая решение, он исходил из интересов дела, как он его понимал, а не из своекорыстия. Это придавало

его действиям колоссальную силу, а словам и самой личности – высший авторитет. Приведу одну картинку. Министерство прислало приказ провести занятия со студентами по книгам Л.И. Брежнева «Малая земля», «Целина», «Возрождение». Василий Иванович зачитал этот приказ на заседании кафедры, затем закончил так: во внимательной тишине положил приказ в стол и сказал:

– И чтобы ни один! – не смел! Проводить такие занятия!

И, конечно, его приказ был выполнен.

Отмеченные мной роли – мужчина, воин, педагог, воспитатель, ученый, философ, общественный и государственный деятель – существовали в таком единстве, что речь шла не о взаимодополнении, а о полном слиянии и взаимоусилении. И мы видели редкую личность, про которую хочется говорить поэтическими строками: «Не говори с тоской – их нет, но – с благодарностью – были!».

Василия Ивановича летом не стало. Светлая память, дорогой наш человек!

Н.А. БЕНЕДИКТОВ,
доктор философских наук,
профессор